

45 $\frac{9}{7}$

Автора

45 $\frac{9}{7}$

£ XXXV 8/60

1841
1481

руссійскій императоръ

ОФИЦЕРСКІЙ ВОПРОСЪ ВЪ ХVІІ ВѢКѢ.

(Очеркъ изъ исторіи военнаго дѣла въ Россіи).

А. Э. Мышлаевскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.

1899.

45 9/7

сер

М

ОФИЦЕРСКІЙ ВОПРОСЪ

ВЪ XVII ВѢКѢ.

1881/82

(Очеркъ изъ исторіи военнаго дѣла въ Россіи).

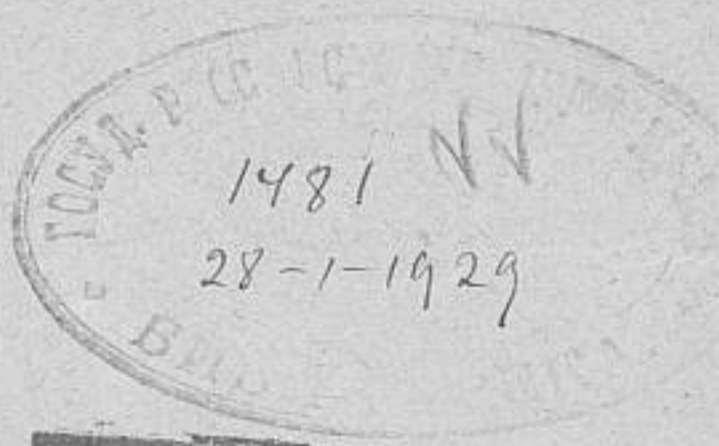
А. Э. Мышлаевскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.

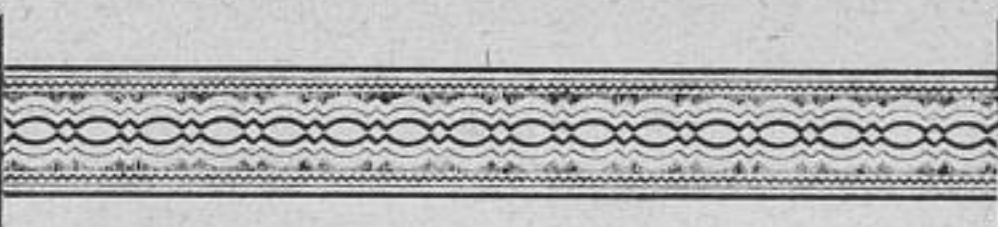
1899.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 4 Июня 1899 г.

М

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РОССИИ

I.

Къ началу XVII вѣка организаціонные порядки въ вооруженныхъ силахъ Московскаго государства начали требовать усовершенствованія, чтобы стать въ уровень съ общимъ ростомъ государственнаго организма. Первая попытка этого рода относится къ царствованію Іоанна IV. Время Бориса Годунова, по соображеніямъ династическимъ, дало вопросу дальнѣйшее движеніе. Наступившая затѣмъ эпоха «смутнаго времени» нѣсколько пріостановила его разрѣшеніе. Въ это время царская власть была слаба, государственные финансы расшатаны, сдерживающее вліяніе духовенства усилилось, а все иноземное, не русское, возбуждало ненависть. «Невѣрніи языцы... отъ праваго пути отступиша и св. крещенія и апостольскаго ученія не пріяша, не вслѣдъ чюждыхъ боговъ поидоша..., того ради и до днесъ яко во тѣмъ невѣдѣніи ходятъ», такъ поучалось въ сознаніи своего превосходства наше юношество въ 1634 году ¹⁾.

Но время брало свое. Несмотря на убаюкивающія фразы о нашемъ яко бы превосходствѣ надъ «невѣрными языками», рядомъ съ пробужденіемъ въ народной массѣ самосознанія и высокимъ подъемомъ патріотизма, потребность обновленія стала чувствоваться настоячивѣе. Крѣпкій заказъ, «чтобы торговые и иные никакіе люди въ Кіевѣ и иныхъ порубежныхъ городахъ никакихъ книгъ литовскія печати не покупали» ²⁾, болѣе не помогалъ. Чрезъ широко раскрытую въ теченіе всей «смуты» государственную границу, вмѣстѣ

¹⁾ Послѣсловіе къ первому букварю Бурцева 1634 г. (П. Пекарскій. «Наука и литература», I, стр. 168).

²⁾ Изъ отписки Торопецкаго воеводы 1628 г. («Акты Московскаго государства», I, № 201).

со всякою ересью и новшествами, невольно проникла и ересь военная. Русскимъ людямъ для защиты родины нерѣдко приходилось, «страваясь» (соединясь) съ наемными шведами, бить литовскихъ людей, видѣть, какъ шведы «пѣшіе поидоша напередъ, отыкався копіями, а конныя стапа назади ихъ» ¹⁾, замѣчать иныя организаціонныя формы, иныя тактическіе приемы дѣйствій и иныя основанія войскового управленія.

Многое въ этихъ наблюденіяхъ не соотвѣтствовало нашимъ понятіямъ, но сама потребность преобразованія сдѣлалась до очевидности неизбѣжною. Вслѣдствіе этого первый Царь изъ дома Романовыхъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ, ставитъ дѣло на широкихъ, небывалыхъ въ предъидущей практикѣ основаніяхъ ²⁾. Опытъ оказывается неудачнымъ. Попытка основательно поучиться у наемныхъ иноземцевъ не приноситъ ожидаемой пользы, а полная финансовая неурядица заставляетъ поспѣшить ликвидаціею предпріятія съ наемными иноземными полками ³⁾. Происходитъ новая задержка, но снова только на время. Жизнь, назрѣвшія политическія задачи, желаніе занять подобающее мѣсто среди другихъ государствъ, а главное — все болѣе и болѣе увеличивающееся число точекъ соприкосновенія съ западомъ ⁴⁾ производятъ свое воздѣйствіе. Обновленіе арміи охватываетъ ее новою, на сей разъ незадерживаемою волною. Полезность мѣропріятій признается уже не одними лишь лучшими людьми, вродѣ Ордина-Нащокина и Ртищева, но и толпою. Изъ ея среды, рядомъ съ одряхлѣвшимъ афоризмомъ «не вѣруй инородникамъ», раздается крикъ, что сила государства зависитъ «отъ строевъ военныхъ», которые требуютъ у насъ улучшенія, что военное искусство зависитъ не отъ одной лишь «природы» (происхожденія), но и отъ развитія и образованія ⁵⁾. Съ высоты трона въ 1647 году «бодропаснымъ разсмотрительствомъ» самого царя санкціонируется появленіе въ печати книги, въ которой, съ точки зрѣнія господство-

¹⁾ «Лѣтопись о многихъ мятежахъ», изд. 1788 г., стр. 167 и 168.

²⁾ Имѣется въ виду призывъ иноземцевъ предъ Смоленскимъ походомъ 1632 г.

³⁾ Соборъ 28-го января 7142 (1634) года. (Кн. Разрядныя, II, столб. 618).

⁴⁾ За время съ 1632 по 1653 годъ, т. е. отъ осады Смоленска до первой польской войны нами было принято 75 посольствъ, посланниковъ и гонцовъ и отправлено 26 посольствъ и гонцовъ (выборка изъ «Повседневныхъ дворцовыхъ времени Царей и в. к. Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича записокъ», ч. I и II, изд. 1769 г.).

⁵⁾ П. Безсоновъ. «Русское государство въ половинѣ XVII вѣка». Рукопись времени Царя Алексѣя Михайловича (приложеніе къ «Русской бесѣдѣ» за 1859 г.); раздѣлъ «о силѣ государства», гл. 3 и 4.

вавшихъ ранѣе взглядовъ, проповѣдуется едва ли не еретическая мысль, что «ратная премудрость, опричь богословія, паче и превыше всѣхъ иныхъ премудростей» ¹⁾).

Соединенныя усилія правительства и наиболѣе прогрессивныхъ слоевъ современнаго общества приводятъ къ тому, что въ 1661 году посѣтившій Россію наблюдательный иноземецъ не безъ тревоги заносить въ свои записки, что цари стремятся только къ одному: чтобы всѣ знанія русскихъ заключались «въ полномъ повиновеніи, въ перенесеніи трудовъ и *въ умѣньи побѣждать въ битвахъ*» ²⁾. Рѣшительнымъ шагомъ къ достиженію этого «умѣнья» послужило соборное дѣяніе объ отставкѣ отеческихъ случаевъ 1681 года ³⁾. Этимъ актомъ былъ разрушенъ послѣдній щитъ, прикрывавшій старую косность, мѣстничество, а вмѣстѣ съ тѣмъ было расчищено болѣе широкое русло для потока реформъ. До какой степени интересовалось послѣдними современное общество, видно изъ забытаго факта что ко времени появленія на исторической сценѣ Петра Великаго раздавались даже голоса, что *въ XVII вѣкѣ «народъ російскій... паче о браняхъ, неже о книгахъ, паче объ обученіи воинскомъ, неже обученіи школьномъ, тщаніе имѣяше»* ⁴⁾).

Такова общая схема движенія военнаго дѣла въ XVII в., далекаго отъ неподвижности и затхлаго спокойствія стоячей воды. Историческія событія отодвинули эти дѣянія на задній планъ. Полная энергія, разрушенія и созиданія дѣятельность Петра I заслонила собою болѣе скромную работу его предшественниковъ. Малочисленность и труднодоступность памятниковъ до-реформеннаго времени содѣйствовали тому же, а сказанія современниковъ-очевидцевъ наложили на то время отпечатокъ какой-то татарско-византійской инертности. Оно и понятно: «языкъ нашъ», говоритъ одинъ изъ передовыхъ людей времени Царя Алексѣя Михайловича, «есть пребѣденъ и ко всему неспособенъ; исторій и всякихъ давнинъ мы есмы не свѣдомы; никакихъ политическихъ похвальныхъ разговоровъ чинить не можемъ; для ради тѣхъ причинъ народы насъ въ безцѣнную держать» ⁵⁾).

¹⁾ «Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей» въ изд. 1647 г. стр. 2.

²⁾ «Путешествіе въ Московію барона Майерберга», изд. 1874 г., стр. 111.

³⁾ «Древняя російская Вивліюфика», XVII, стр. 423—425.

⁴⁾ Предисловіе къ латинскому лексикону Максимовича, изд. 1724 г. (П. Печарскій. «Наука и литература», I, стр. 193).

⁵⁾ П. Безсоновъ. «Русское государство въ половинѣ XVII вѣка», изд. 1859 г. стр. 20.

Но, по мѣрѣ того, какъ историческая наука начинаетъ относиться къ XVII вѣку съ болѣе пристальнымъ вниманіемъ, значеніе этого вѣка, какъ «предтечи» эпохи реформъ, выясняется съ полною убѣдительною. Нѣтъ той крупной мѣры Великаго Царя, рѣшеніе которой не было бы такъ или иначе подготовлено его предшественниками. Скажемъ больше, правильное пониманіе внутренняго смысла мѣръ Царя, ихъ исторической необходимости и логики достигается только послѣ предварительнаго, болѣе или менѣе, всесторонняго изученія соотвѣтствующихъ отраслей военнаго дѣла въ предъидущее время. Въ этомъ случаѣ многое, кажущееся позаимствованнымъ съ Запада, является въ дѣйствительности старо-русскою формою, лишь прикрытою иноземческою номенклатурою. Другія мѣры, которыя мы приписываемъ творчеству геніальнаго преобразователя, оказываются примѣненными въ зачаточномъ видѣ его предшественниками; наконецъ, тотъ хаосъ, лихорадочная порывистость дѣйствій, которыя знаменуютъ первые годы преобразованія нашихъ вооруженныхъ силъ, въ частностяхъ своихъ представляются болѣе спокойными, систематическими и прочно связанными съ старою дѣйствительностью.

Какъ извѣстно, одною изъ наиболѣе блестящихъ страницъ въ реформѣ Петра Великаго являются его мѣры въ области офицерскаго вопроса. Введенная имъ во второе десятилѣтіе XVIII вѣка система чинопроизводства поражаетъ своею законченностью и тѣми, отчасти не утерявшими практическаго значенія и въ настоящее время, основаніями, которыя были положены въ сложный вопросъ послѣдовательнаго продвиганія достойныхъ офицеровъ вверхъ по іерархической лѣстницѣ чиновъ. Этимъ мѣрамъ въ свою очередь предшествовалъ періодъ чрезвычайной запутанности и произвола въ производствахъ, особенно въ первые годы Сѣверной войны.

Но и запутанность съ произволомъ, и геніальная система не были, и не могли быть, исключительнымъ твореніемъ дѣятелей начала XVIII вѣка. Утвержденіе подобной мысли было бы повтореніемъ старой несправедливости къ XVII вѣку, новою попыткою держать его «въ безцѣннѣ», ибо обѣ стороны петровской реформы были уже подготовлены его предшественниками.

Настоящій очеркъ имѣетъ цѣлью посильно выяснить, что, именно, было сдѣлано этими предшественниками Царя. Для этого мы сперва остановимся на старо-русскихъ чинахъ, затѣмъ посмотримъ, какъ эти чины были постепенно поглощаемы иноземскими рангами и, наконецъ, ознакомимся съ тѣми порядками, которые господствовали при производствахъ въ чины въ концѣ XVII вѣка. Этимъ путемъ